Чжан Лиюнь обладала деятельной личностью и все делала решительно. Той ночью она и Чжао Дацю отправились в дом Ду и долго болтали с Ду Юфу и его женой.

Младшим не разрешили присутствовать. Цзян Жуй шила дома старую рубашку. Когда она сегодня поднялась на гору за дровами для костра, шипы разорвали шов на ее одежде.

Ду Баочжэнь склонилась над столом, скрытно прячась, боясь, что ее заметят. Время от времени она оглядывалась на чужие движения.

Цзян Жуй знала, что она была в постоянном контакте с Хань Венке, и, глядя на это прямо сейчас, она, скорее всего, писала ему письмо.

Спустя долгое время снаружи послышался шум. Чжан Лиюнь и Чжао Дацю попрощались, когда Ван Тунхуа проводила их до двери, а вернувшись в дом, позвала Цзян Жуй.

— Дочка, дядя Чжао и другие только что приходили. Они сказали, что ты очень нравишься Чжао Наню, и семья Чжао тоже очень довольна тобой. Ты знаешь условия его семьи, в деревне нет второй семьи лучше. По сравнению с нашей семьей, мы единственные, кто поднялись по социальной лестнице. Итак, мы с твоим отцом подумали об этом, не к чему придираться, этот брак будет улажен, что ты думаешь?

Цзян Жуй опустила голову и тихо сказала: — У меня нет никаких возражений.

— Хорошо, хорошо, — Ван Тунхуа счастливо улыбнулась и добавила: — Есть еще кое-что. Изначально мы с твоим отцом думали, что спешить некуда. Три-пять месяцев или полгода – это нормально, но ситуация А-Наня отличается от других. На этот раз он вернулся, чтобы навестить родственников, но в следующий раз он вернется через год. Итак, намерение семьи Чжао состоит в том, что чем скорее, тем лучше, лучше всего, если брак удастся уладить до того, как А-Нань вернется в армию. Время поджимает, но тетя Чжан также сказала, что их семья подготовит все, что должно быть подготовлено. Три основные вещи, мебель и кровать, которые будут у других, когда они поженятся, будут и у тебя. Хотя мама немного беспокоится, думая о возрасте А-Наня, отсрочка на год – это еще один год ожидания, что ты думаешь?

Время действительно немного поджимало, когда они встретились в тот день, Чжао Нань упомянул, что на этот раз его отпуск для посещения родственников был всего на месяц. Другими словами, если двое решили пожениться сейчас, это должно быть сделано в течение месяца. Вы должны знать, что обычно, когда люди женятся, от встречи друг с другом до назначения даты, а затем до настоящей свадьбы проходит не менее полугода.

Но Цзян Жуй не собиралась откладывать, чем больше проходило времени, тем больше была неизвестная переменная.

Несмотря на это, она не могла согласиться сразу, иначе в глазах других она казалась бы слишком настойчивой.

Она подняла голову, чтобы посмотреть на Ван Тунхуа, неловко нахмурившись:

— Мам, можно я подумаю об этом одну ночь?

— Конечно, — быстро сказала Ван Тунхуа. — Это большое дело, ты должна хорошенько подумать. Не волнуйся, если ты всерьез думаешь, что это невозможно, мама пойдет в дом Чжао и поговорит с ними, пусть они отложат свадьбу.

Той ночью Цзян Жуй мирно спала, а на следующий день сказала Ван Тунхуа, что согласна.

Затем стало известно о браке между семьей Чжао и семьей Ду, и люди в деревне также узнали эту новость.

Теперь, когда Цзян Жуй встречала людей на дороге, все немного поддразнивали ее, но она лишь слегка опускала голову с застенчивой улыбкой в уголках рта.

Видя, что она хорошо себя вела и была застенчивой, люди вокруг нее чувствовали себя немного неловко, разговаривали и смеялись, но их сердца были полны эмоций, ведь такой старый бамбук, как Ду Юфу, мог дать такой нежный бамбуковый побег.

Некоторые люди говорят, что семья Ду и семья Чжао были несовместимы, просто глядя на их семейное происхождение, но дочь семьи Ду и сын семьи Чжао хорошо смотрелись вместе.

Существовала местная традиция. После того, как две семьи устно подтвердили брак, родственники обеих сторон должны сопровождать друг друга, чтобы посетить дом друг друга.

Люди с женской стороны в основном смотрели на дом мужчины и его наследство, чтобы увидеть, способен ли молодой человек. Принимая во внимание, что, когда мужчина посещает дом женщины, он проверяет, чисто ли в доме, прилежна ли девушка и любит ли она чистоту.

Как только обе стороны закончат наблюдать друг за другом, даты рождения двух молодых людей и восьми знаков будут использоваться для счета дней. После этого мужчина готовил три основных предмета и отправлял подарки на помолвку в дом женщины, чтобы заключить брак.

За несколько дней до Нового года Цзян Жуй, Ван Тунхуа и несколько тетушек со стороны семьи Ду отправились в дом Чжао.

Мама семьи Ду родилась с громким голосом, она крикнула со двора:

— Сестра Лиюнь, мы пришли к тебе домой, чтобы попросить чаю!

Семья Чжао поприветствовала их почти сразу.

Цзян Жуй увидел Чжао Наня, который стоял позади Чжан Лиюнь, одетого в брюки военного образца, белую рубашку и серый свитер с закатанными манжетами, обнажающими сильные предплечья.

Семья Чжао пригласила гостей сесть в главной комнате и принесла два больших подноса с арахисом, дынными семечками и фруктами.

Цзян Жуй сначала стояла позади старших, но внезапно тетя вытолкнула ее вперед. Ее тетя рассмеялась и сказала:

— Мы привезли Баоцинь, чтобы вы все посмотрели, где А-Нань?

Таким образом, Чжао Наня тоже вытолкнули. Они стояли лицом к лицу, Цзян Жуй покраснела и не смела поднять глаз, в то время как Чжао Нань стоял прямо.

Окружающие старейшины увидели это и засмеялись еще веселее.

В конце концов, именно Чжан Лиюнь рассеяла неловкость. В конечном счете, сегодня произошла конфронтация между двумя родственниками, и это не имело никакого отношения к

ним, как к вовлеченным сторонам. Поэтому она попросила Чжао Наня вывести Цзян Жуй на прогулку.

Выйдя из главной комнаты, Цзян Жуй подняла голову и посмотрела на Чжао Наня:

— Давай сходим на плотину посмотреть?

Чжао Нань думал о том, куда ее отвезти, и, услышав ее предложение, немедленно согласился.

— Подожди минутку, — увидев, что он собирается выходить, Цзян Жуй предложила: — Не хочешь надеть пальто? На улице ветрено, не простудись.

— Ладно, подожди минутку, — Чжао Нань вернулся в дом и взял свою куртку. Перед уходом он вдруг кое-что вспомнил и снова зашел в дом.

Дом Чжао находился на берегу водохранилища, и им пришлось спуститься по пологому склону, чтобы добраться до плотины. Летом плотина была хорошим местом для людей, наслаждавшихся тенью, но в это время года людей было немного.

Двое шли бок о бок, держась на расстоянии вытянутой руки. Половину дамбы они прошли молча.

Холодный ветер дул ей в лицо, и было немного холодно. Цзян Жуй внезапно остановилась.

Хотя Чжао Нань смотрел прямо перед собой, он краем глаза следил за ее движениями. Увидев, что она остановилась, он немедленно последовал за ней и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Он был на голову выше. Цзян Жуй пришлось слегка приподнять голову, когда она посмотрела на него, в то время как Чжао Наню пришлось склонить голову.

Они посмотрели друг на друга, его глаза неестественно блуждали по сторонам, но в следующий момент вернулись обратно, и когда он обнаружил, что она все еще смотрит на него, он немедленно отвел взгляд.

Цзян Жуй улыбнулась и тихо рассмеялась.

Чжао Нань плотно сжал губы, и уголки его рта превратились почти в прямую линию. Люди, которые не знали, подумали бы, что он разозлился, но если присмотреться повнимательнее, то можно было увидеть, что у него покраснели уши.

— Куда ты меня ведешь? Тебе нечего мне сказать? — Цзян Жуй тихо спросила его.

Горло Чжао Наня скользнуло вверх-вниз, и он, который дорожил своими словами, как золотом, выплюнул: — Да.

Он протянул левую руку, которая всегда была у него в кармане, протянув ее перед Цзян Жуй, и в его ладони была горсть ирисок, которые немного помялись от того, что он их сжимал.

— Хочешь конфетку? — спросил он.

Цзян Жуй на мгновение была ошеломлена: — Ты сейчас ничего не говорил, потому что думал, не хочу ли я съесть немного конфет?

Чжао Нань уклончиво ответил: — Цяньцянь сказала, что они вкусные, — две упаковки конфет были припрятаны его матерью, он не знает, куда она их положила, и их только что забрал у Чжао Цяньцянь.

Он немного подумал, а затем сказал: — Шарфы и конфеты забрала моя мама. Я куплю тебе снова в следующий раз.

Значит он хранил молчание, потому что подарок, который он планировал ей сделать, был конфискован, и он чувствовал себя немного неловко? Может быть, потому что он думает, что она потеряла к нему доверие и почувствовала, что он потерял свое лицо?

Цзян Жуй с улыбкой взяла конфету, сняла внешнюю оберточную бумагу, и внутри оказался слой клейкой рисовой бумаги. Она съела белую ириску вместе с клейкой рисовой бумагой. Во рту разлилась сладость, сопровождаемая молочным ароматом.

— Это сладко, очень вкусно, — улыбнулась Цзян Жуй, округлив глаза, ее щеки надулись от конфеты.

Чжао Нань ничего не сказал, он некоторое время смотрел на ее покрасневшее лицо, затем внезапно пошевелился. Он снял оберточную бумагу со всех ирисок, которые держал в руке, и протянул их Цзян Жуй.

Их было семь или восемь. Если бы их съесть за один раз, вкус получился бы приторно сладким.

Цзян Жуй встала на цыпочки, вытянула тонкий белый палец, несколько раз ткнула в ладонь и разделила конфеты на две части. Она посмотрела на него и сказала:

— Половина тебе, половина мне.

Чжао Нань не любил сладости, но под ее пристальным взглядом просто кивнул.

Они вдвоем делились сладостями, в то время как неподалеку, в доме Чжао, Чжао Цяньцянь, которая пряталась от гостей, вернулась в свою комнату, чтобы тайком съесть немного конфет. Она протянула руку, чтобы нащупать под подушкой, и была ошеломлена:

— Где мои конфеты?!

http://tl.rulate.ru/book/105201/3714849